

В.А. Ильиных

**РЕОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ
В КОНЦЕ 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х гг.**

История российской сельскохозяйственной кооперации в послеоктябрьский период традиционно привлекала к себе внимание отечественных историков. Однако изучение проблемы на советском этапе развития историографии¹ тормозилось господством крайне идеологизированной концепции «ленинского кооперативного плана»², которая была создана на основе тенденциозной интерпретации статьи В.И. Ленина «О кооперации». Данная концепция устанавливала не только жесткие идеологические, но и достаточно ограниченные тематические рамки исследований. Именно наличием подобных рамок можно объяснить недостаточное внимание к вопросам реорганизации кооперации в конце 1920-х гг. и практически полное отсутствие работ по ее истории в начале 1930-х гг. В соответствии с официальной исследовательской парадигмой сельскохозяйственная кооперация рассматривалась как подготовительный этап на пути к коллективизации, в рамках которого крестьяне должны были пройти путь от кооперирования сбыта и снабжения к кооперированию производства. Необходимым этапом данного пути являлись т.н. простейшие производственные кооперативы, через школу которых должно было пройти большинство крестьян, *«познав силу коллективизма»* и *«подготовив себя к высшей форме производственного кооперирования»* – колхозам. В связи с этим применительно к концу 1920-х гг. советские историки кооперации основное внимание уделяли динамике роста производственных кооперативов, практически игнорируя вопросы организационной перестройки кооперативной системы³. После начала массовой коллективизации сельхозкооперация стала восприниматься как недостойный внимания рудимент доколхозной деревни.

Преодоление официальной исследовательской парадигмы произошло в рамках постсоветского этапа отечественной историографии. В научный оборот был вовлечен новый документальный

материал, появились аналитические работы (в том числе и сибиреведческие), в которых предпринимались попытки пересмотреть традиционные догмы и выдвинуть новое прочтение истории кооперативного движения⁴. Обратившиеся к проблеме коллективизации, исследователи пришли к выводу, что она не имела ничего общего с реальным «ленинским кооперативным планом». Однако преодолеть идеологические шоры оказалось гораздо легче, чем выйти за рамки традиционного тематического круга. Основное внимание исследователей уделялось хотя и интерпретированной по-новому, но достаточно укоренившейся в отечественной историографии теме развития сельскохозяйственной кооперации в условиях нэпа. В то же время по-прежнему практически не освещенными остаются проблемы организационного строительства сельскохозяйственной кооперации в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

В настоящей работе, не претендуя на полноту раскрытия темы, мы ставим задачу показа основных направлений и результатов реорганизации системы сельскохозяйственной кооперации в Сибири в исследуемый период.

В начале XX в. сельскохозяйственная кооперация в Сибири существовала в основном в форме специализированных маслодельных артелей и ссудо-сберегательных товариществ, объединяемых в районные и региональные союзы. Во время Первой мировой войны деятельность кооперативных союзов приобрела интегральный характер. В январе 1920 г. СНК РСФСР принял решение о слиянии всех видов кооперации и их подчинении Центросоюзу⁵. В соответствии с декретом Совнаркома в Сибири были ликвидированы и объединены в Сибирское отделение Центросоюза потребительской кооперации все самостоятельные коопсоюзы, включая районные. Маслодельные артели, кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, иные сельскохозяйственные кооперативы включались в состав интегральных единых потребительских обществ (ЕПО). ЕПО объединяются в районные отделения или многолапочные потребительские общества, а те, в свою очередь, в губсоюзы. Кооперация превращалась в жестко подчиненный государству распределительный аппарат.

После перехода к нэпу было проведено разгосударствление кооперации и децентрализация кооперативной системы. Все ее

звенья переводились на хозрасчет и таким образом обретали финансовую самостоятельность. Весной 1921 г. СНК РСФСР принимает решение о выделении сельскохозяйственной кооперации из системы Центросоюза⁶. В августе 1921 г. образован Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации – Сельскосоюз. В Сибири создаются губернские и районные союзы сельхозкооперации, которые в июле 1922 г. учреждают Сибирский областной союз сельскохозяйственных кооперативных союзов – Сибсельскосоюз. Основу низовой сети сельхозкооперации в начале 1920-х гг. составляли маслодельные артели, универсальные сельскохозяйственные и кредитные товарищества, коллективные хозяйства. Низовые сельскохозяйственные кооперативы входили также в состав потребсоюзов и интегральных союзов.

В условиях нэпа параллельно с повышением товарности сельского хозяйства и развитием его специализации происходил процесс формирования на базе отделов Сельскосоюза самостоятельных специализированных центральных союзов сельскохозяйственной кооперации. В 1922–1927 гг. в РСФСР было образовано 10 подобных союзов, в т.ч. Всероссийский союз молочной кооперации – Маслоцентр (июнь 1924 г.), Центральный яично-птичный союз сельскохозяйственной кооперации – Птицеводсоюз (январь 1926 г.), Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации по производству и сбыту зерновых и масличных культур – Хлебоцентр (май 1926 г.), Всероссийский центральный союз сельскохозяйственной кооперации по производству, переработке и сбыту продуктов животноводства – Животноводсоюз (май 1927 г.). В апреле 1927 г. создан Всероссийский союз сельскохозяйственных коллективов – Колхозцентр. Для координации деятельности коопцентров РСФСР в июле 1927 г. был образован Союз союзов сельскохозяйственной кооперации. После выделения базовых отраслевых союзов и образования Союза союзов Сельскосоюз превратился в специализированный центр по производственному снабжению сельхозкооперативов⁷.

Коопцентры включали в себя как специализированные, так и универсальные коопсоюзы. Так, Сибсельскосоюз, в рамках которого функционировали соответствующие секции, являлся членом нескольких коопцентров. Членом Маслоцентра в Сибири стал созданный на рубеже 1924 и 1925 гг. специализированный Си-

бирский краевой союз молочной кооперации – Сибмаслосоюз. Сибсельскосоюз после выделения из своей системы маслодельной кооперации поставил задачу усиления в своей деятельности кредитной функции.

Среднее звено общесибирских союзов сельскохозяйственной кооперации составляли районные союзы. В районах со слабо развитой сельхозкооперацией создавались представительства или агентства региональных коопсоюзов. После районирования Сибири большинство райсоюзов были преобразованы в окружные союзы. В 1927 г. в Сибсельскосоюз входило 14 окрсоюзов сельскохозяйственной и кредитной кооперации, 2 райсоюза (Иркутский и Минусинско-Хакасский) и 1 представительство (Кузнецкий округ). Общей тенденцией развития низовой сети Сибсельскосоюза в середине 1920-х гг. стало уменьшение количества кооперативов универсального типа и бурный рост числа простейших производственных товариществ (машинных, семеноводческих, животноводческих, мелиоративных и т.п.). Увеличилось число кредитных кооперативов, которые превратились в достаточно крупные образования. В октябре 1927 г. на один сельскохозяйственный кредитный кооператив в среднем приходилось 668 хозяйств⁸. Помимо крестьянских хозяйств в кредитные товарищества в качестве юридических лиц входила большая часть простейших производственных товариществ и колхозов.

Союзы сельскохозяйственной кооперации в условиях нэпа осуществляли сбыт (заготовки) сельхозпродукции, строили предприятия по ее первичной обработке и хранению, занимались снабжением низовых кооперативов и крестьянских хозяйств средствами производства, их кредитованием, осуществляли агрономическое и зоотехническое обслуживание.

В середине 1920-х гг. началась деформация так до конца и не восстановленных кооперативных начал в деятельности сельхозкооперации. Ее организационная структура приобретала жесткий централизованный характер. Низовые кооперативы лишались коммерческой самостоятельности и должны были исполнять директивы вышестоящих кооперативных органов. В свою очередь, все ступени кооперативной системы сверху донизу подчинялись диктату партийно-государственного аппарата. Кооперативный сбыт фактически превратился в проводимые от имени

государства заготовки сельхозпродукции по директивным ценам. Кредитная деятельность сельскохозяйственной кооперации сводилась не столько к аккумуляции средств своих членов, сколько к распределению государственных заемных средств. При этом кредитные товарищества выполняли функции низовой расчетной кассы, основное свое внимание переключив на заготовки и снабжение.

XV съезд ВКП(б) одобрил проводимую партией политику по отношению к сельскохозяйственной кооперации и поставил задачи дальнейшего углубления ее специализации и первоочередного развития производственных кооперативов *«как вернейшего средства постепенного перехода от кооперирования сбыта и снабжения к обобществлению производства индивидуальных крестьянских хозяйств»*⁹.

В соответствии с определенной XV съездом задачей углубления специализации прошла реорганизация сельскохозяйственной кооперации в Сибири. 25 июля 1928 г. Сибсельскосоюз преобразован в Союз союзов сельскохозяйственной кооперации Сибирского края, выполняющий функции «организационно-планирующего центра» всей сибирской сельскохозяйственной кооперации, включая маслодельную. На базе Сибсельскосоюза создавались специализированные крайсоюзы: Сибполеводсоюз (союз по производству, переработке и сбыту зерновых и масличных культур), Сибживотноводсоюз, Союз снабжения сельского хозяйства сельхозмашинами и другими средствами производства (Сибсельмашсоюз) и Сибколхозсоюз. Создание семеноводческого, льноводческого и птицеводческого центров признавалось преждевременным. Данные отрасли «обслуживались» одноименными секциями при Сибполеводсоюзе и Сибживотноводсоюзе¹⁰. Сибптицеводсоюз был выделен в марте 1929 г., Сибльносоюз – в марте 1930 г.¹¹

Летом и осенью 1928 г. началась реорганизации окружных союзов сельскохозяйственной кредитной кооперации. К 1 октября 1928 г. в Омском и Каменском округах были созданы союзы кредитной кооперации, полеводсоюзы, животноводсоюзы, сельмашсоюзы и колхозсоюзы; в Славгородском и Рубцовском округах – полеводсоюзы, животноводсоюзы, колхозсоюзы и сельмашсоюзы с самостоятельными кредитными отделами; в Бийском

округе – полеводсоюз, животноводсоюз, кредсельмашсоюз и колхозсоюз; в Новосибирском округе – полеводсоюз и колхозсоюз; в Барабинском округе – животноводсоюз, колхозсоюз и сельмашсоюз с кредитным отделом (осуществление хлебозаготовок в округе возлагалось непосредственно на Сибполеводсоюз); в Барнаульском, Минусинском, Хакасском, Ачинском, Красноярском и Томском округах из универсальных окружных союзов выделены только колхозсоюзы; в Ойротской автономной области из интегрального союза потребительской и сельскохозяйственной кооперации выделен универсальный союз сельскохозяйственной кооперации с животноводческим уклоном; в Кузнецком округе вместо представительства Сибсельскосоюза началось создание универсального союза сельскохозяйственной кооперации и колхозсоюза; в Киренском округе интегральный союз сохранялся. При универсальных союзах создавались специализированные отраслевые отделы с самостоятельным балансом¹². В тех округах, в которых специализация сельскохозяйственной кооперации не была завершена, реорганизация окружных союзов продолжалась в конце 1928 – начале 1929 г.

Параллельно с преобразованием окружной сети формировалось дополнительное звено специализированных кооперативных систем – районные объединения. В системе машиноснабженческой кооперации на базе располагавшихся на железнодорожных станциях и крупных речных пристанях пунктов реализации сельскохозяйственных машин и инвентаря создавались т.н. коопснабы или «коопмашины», в системе полеводческой кооперации на базе пристанционных и пристанских кооперативных заготовительных пунктов – «коопхлебы», в системе животноводческой кооперации – районные животноводческие сельскохозяйственные товарищества. Районные объединения специализированных систем создавались также в рамках универсальных окружных союзов.

В низовую сеть специализированных райобъединений должны были автоматически войти простейшие производственные товарищества соответствующей специализации. Так, членами районных животноводческих товариществ становились скотопромышленные¹³, коневодческие, овцеводческие, бычьи, мараловодческие, звероводческие товарищества, яично-птичьи и пчеловодные

артели, артели по откорму свиней, животноводческие колхозы. В «коопхлебы» вступали зерновые, семеноводческие, льноводческие, машинные, мелиоративные, огородные товарищества, колхозы, специализирующиеся на производстве продукции растениеводства. В «коопснабы» могли войти все из перечисленных типов низовых кооперативов, претендующих на снабжение и кредитование. Но, в первую очередь, райобъединения машиноснабженческой кооперации стремились включить в свой состав кредитные товарищества.

Однако на «кредитки» активно претендовали и другие специализированные системы. Объяснялось это тем, что кредитные товарищества были достаточно крупными и организационно устойчивыми кооперативами, имеющими собственный аппарат, опыт заготовительной работы. В них, как указывалось выше, в качестве юридических лиц входили простейшие производственные товарищества. Конкурентная борьба закончилась компромиссом. Кредитные товарищества остались интегральными и вели работу с райобъединениями различных систем и соответственно в них входили.

Главной задачей вновь созданных специализированных отраслевых союзов сельхозкооперации в сфере организационного строительства стало наращивание низового и районного звеньев. Наиболее интенсивно данные процессы происходили в рамках полеводческой кооперации. В марте 1929 г. правление Хлебоцентра пришло к выводу о том, что «коопхлебы» обслуживают чрезмерно протяженные территории. В силу этого они «оторваны» как от крестьянских масс, так и от районных органов власти. В связи с этим ставилась задача увеличения сети «коопхлебов», которые в перспективе должны быть созданы в каждом сельском административном районе. Правление Хлебоцентра также поручило региональным союзам взять в свои руки снабжение низовой сети *«орудиями и средствами зернового производства»* в тех районах, в которых не было создано «коопснабов»¹⁴.

Основным звеном хлебной кооперации было определено зерновое (посевное) товарищество. В конце 1928 г. правление Хлебоцентра поставило своей целью создать такие товарищества в каждом селе, охватив ими возможно большее количество дворов. Каждое из них должно было иметь в сфере производства элемен-

ты обобществления: коллективную молотилку, амбар и пр. Особое внимание обращалось на образование поселковых зерновых товариществ (кооперативов, объединяющих все или большинство крестьянских хозяйств поселка или земельного общества). 19 февраля 1929 г. были внесены изменения в Примерный устав зернового товарищества. С тем, чтобы избежать создания «карликовых» кооперативов или вхождения в них по несколько хозяйств из разных деревень, необходимый минимум членов увеличивался до 25-ти. 6 апреля правление Хлебоцентра выдвинуло задачу за 2 года охватить зерновыми товариществами *«всю массу зерновых хозяйств»* в основных хлебопроизводящих районах РСФСР. В каждом из кооперативов надлежало добиться образования участка обобщественного посева. В системе Сибполеводсоюза число зерновых товариществ выросло с 396 на 1 декабря 1928 г. до 1152 на 1 июля 1929 г.¹⁵

В результате проведенной во второй половине 1928 г. реорганизации сельскохозяйственной кооперации была создана организационно рыхлая система соподчиненности низовой сети, которая затрудняла ее нормальное функционирование. Наиболее активным ее критиком выступала полеводческая кооперация, претендующая на ведущую роль в деле производственного кооперирования деревни.

30 мая 1929 г. председатель правления Сибполеводсоюза А.Ж. Адаатынь опубликовал в краевой газете «Советская Сибирь» «статью-предложение» к очередному пленуму Сибкрайкома ВКП(б), в которой указывал, что современная организационная структура сельхозкооперации не создает необходимых условий для выполнения ее основной задачи – производственного кооперирования. Причины данного несоответствия заключаются в том, что в предшествующий период основной ее функцией были сбыт и снабжение. Поэтому кооперировались отдельные функции сельскохозяйственного производственного процесса. Исходя из функционального подхода, помимо отраслевых коопцентров были созданы семеноводческая и снабженческая системы. В результате отраслевая кооперация оказалась «лишенной» семян, машин, средств борьбы с вредителями, минеральных удобрений.

По мнению председателя правления крайполеводсоюза, не доведена до конца и специализация низовой сети сельхозкоопера-

ции. Специализированные региональные центры, окружные союзы, «коопхлебы» и «коопмашины» в своей работе опираются на универсальные кредитные товарищества. *«Каждая из специальных систем стремится лишь использовать кредитку. Навязывает ей непосильные задачи, не проверяя организационные и хозяйственные ее способности. Отсюда – невыполнение планов, низкое качество работы, финансовый кризис и др. недомогания кредитки. В окончательном итоге – кризисное состояние всей системы».*

С тем чтобы избавиться от недостатков существующей структуры сибирской сельскохозяйственной кооперации, А.Ж. Адагын предложил ликвидировать 2 региональных коопсоюза: Сельмашсоюз и Колхозсоюз. Упразднение Сельмашсоюза позволит передать отраслевой кооперации, прежде всего полеводческой, сельхозмашины как техническую основу *«организации сельскохозяйственного производства на социалистических началах».* Колхозсоюзы были созданы в то время, когда сельхозкооперация осуществляла сбыто-снабженческие функции. В настоящее время основная ее задача – производственное кооперирование. Отсюда дублирование функций. С тем, чтобы его избежать, нужно сосредоточить решение задач производственного кооперирования в отраслевых системах. Необходимым условием перестройки организационной структуры является также создание специализированной низовой сети.

На упразднение колхозсоюзов власть не пошла, а к озвученным не только в Сибири предложениям об упразднении лишних звеньев кооперативной системы прислушалась. В принятом 27 июня 1929 г. постановлении ЦК ВКП(б) «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации» основным направлением ее развития называлось углубление отраслевой специализации¹⁶. Исходя из этого, был ликвидирован правопреемник Селькосоюза – Всероссийский союз сельскохозяйственной кооперации по снабжению крестьянского хозяйства средствами производства. Его активы передавались Хлебоцентру¹⁷. Аналогичная акция осуществилась и в Сибирском крае. В конце июля 1929 г. принимается решение о поглощении Сибсельмашсоюза Сибполеводсоюзом. До конца лета происходит слияние двух систем на окружном уровне.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 27 июня 1929 г. в качестве массовой низовой ячейки сельхозкооперации определялись специализированные производственные товарищества поселкового типа (зерновые, животноводческие, льноводческие и др.), которые были призваны стать едиными первичными кооперативами, объединяющими в своих рамках реализацию ранее изолированных функций: кредитование, машиноснабжение, сбыт, производство. Преобразованию в поселковые производственные объединения подлежали низовые кредитные товарищества. Осуществление кредитных функций передавалось из низовой в районную сеть кооперативной системы. Первичные производственные объединения в соответствии со своей специализацией могли оставаться членами только своей отраслевой системы. Обслуживание остальных отраслей должно было осуществляться другими кооперативными системами на договорной основе.

6 августа 1929 г. правление Хлебоцентра поставило задачу в течение двух лет добиться «поголовного» кооперирования в поселковых производственных товариществах и колхозах всего крестьянского населения основных зерновых районах. В данных районах следовало держать курс на создание *«единых поселковых производственных товариществ зернового направления, обслуживающих в районе своей деятельности все отрасли сельского хозяйства»*, добиваясь впоследствии их *«перерастания в крупные колхозы»*¹⁸. Обязательным условием их функционирования являлось наличие общественной запашки. В «Положении о поселковом кооперативе» предусматривалось, что в нем должны быть обобществлены все сложные средства производства (тракторы, триеры, молотилки, сеялки, сноповязалки и др.). Вспашка и посев временно могли проходить без уничтожения межей, отделявших индивидуальные участки и общественные посевы, помещения для хранения средств производства. В октябре 1929 г. в Сибири насчитывалось 1735 поселковых товариществ, в которых числилось около 80 тыс. крестьянских хозяйств¹⁹.

Большинство из спешно созданных поселковых товариществ существовали лишь «на бумаге». Их форсированное создание в значительной степени было связано со становлением контрактационной системы²⁰. В СССР контрактация технических культур применялась с 1922 г. и представляла собой добровольный и вза-

имовыгодный договор между заготовителем (промышленным предприятием или кооперативным объединением) и производителем (единоличным хозяйством или колхозом), в соответствии с которым производитель брал на себя обязательство поставить заготовителю оговоренный объем сельхозпродукции, а последний обязывался проавансировать будущие закупки продукции или предоставить в кредит материально-финансовые ресурсы, необходимые для ее производства (семена, орудия труда, агротехнические услуги, денежные ссуды и т.п.).

В конце 1920-х гг. власти поставили задачу перехода к массовой контрактации всех видов сельскохозяйственной продукции, прежде всего зерновых культур. Ее осуществление возлагалось на сельхозкооперацию. В 1929 г. контрактация стала приобретать характер обязательной натуральной подати. Наряду с авансовой широкое распространение получила контрактация безавансовая. Произошел переход от индивидуальной контрактации к коллективной. В качестве ее контрагентов могли выступать только колхозы, кооперативы и земельные общества. При этом в договорах с земельными обществами надлежало предусмотреть их переход на Устав поселкового производственного товарищества.

Обязательным условием договора являлось обязательство контрагента выполнить агро- или зоо минимум (перечень простейших агрономических и зоотехнических мероприятий, направленных на повышение урожайности и продуктивности скота). Помощь в их осуществлении поселковыми товариществами возлагалась на сельхозкооперацию, создававшую для этого агрономический и зоотехнический аппарат.

В связи с тем, что в 1930/31 г. контрактация должна была стать единственным методом хлебозаготовок в колхозно-крестьянском секторе, потребительская кооперация была лишена права их ведения. Имеющаяся в ее распоряжении заготовительная инфраструктура и обслуживающий аппарат передавались хлебной кооперации, которая становилась единственным заготовителем хлебопродуктов²¹.

Основные направления организационно-хозяйственной деятельности животноводческой кооперации были теми же, что и у полеводческой. В начале июля 1929 г. правление Всероссийского Животноводсоюза решило расширить сеть районных товари-

ществ, организовав их в зоне деятельности системы «*по примеру коопхлебов*» в каждом административном районе. В задачи районных объединений входило строительство перерабатывающих предприятий, мобилизация средств населения, «*борьба с классовым врагом и неустойчивыми элементами*», зоотехническое обслуживание, содействие кормообеспечению, организация новых и реорганизация уже существующих поселковых товариществ. В течение нескольких месяцев надлежало «карликовые» товарищества из 5–10 дворов, «*подчас обслуживающие группу наиболее зажиточных крестьян*» превратить в более массовые. Узко специализированные животноводческие кооперативы, работающие в одном селе, должны были объединиться в универсальные товарищества поселкового типа. 4 ноября 1929 г. правление союза поставило своей целью добиться к концу года того, чтобы не менее половины поселковых товариществ имели «*элементы обобществления*», призванные стать основой для их перерастания в коллективные хозяйства²². Важной стороной деятельности животноводческой кооперации являлась организации заготовок и контрактация.

С конца 1929 г. организационное строительство кооперации стало подчиняться задачам массовой коллективизации. В начале декабря правление Хлебоцентра определило, что первичным звеном полеводческой кооперации должно стать крупное товарищество по общественной обработке земли (ТОЗ) с включением одного или более смежных селений с едиными севооборотом, «*а во всех возможных случаях*» – крупный полеводческий колхоз (коммуна или артель)²³.

15 декабря 1929 г. Сибкрайком принял постановление «О реорганизации сельхозкооперации»²⁴, которое предусматривало объединение животноводческой и молочной кооперации в «*единую молочно-животноводческую систему во всех звеньях Сибкрая*»²⁵. Единые молочно-животноводческие союзы предлагалось организовать во всех округах, кроме Киренского. Решение обосновывалось необходимостью «*устранения параллелизма*» в деятельности обоих видов кооперации и их перевода «*на рельсы производственного кооперирования и коллективизации*». Согласно данному постановлению при всех региональных союзах сельхозкооперации создавались секции колхозов. Колхозсекции обра-

зовывались также при специализированных окрсоюзах в Каменском, Бийском, Томском, Ачинском, Красноярском, Кузнецком, Минусинском, Канском и Иркутском округах и Киренском интегралсоюзе. В округах *«с более высокими темпами коллективизации»* (Славгородском, Новосибирском, Барнаульском, Рубцовском и Омском) организация колхозсекций не предусматривалась. В животноводческих округах (Барабинском, Хакасском и Ойротии) все существующие окрсоюзы сливались в единые окружные молочно-животноводческие союзы колхозов и производственных кооперативов с возложением на них обслуживания полеводческой отрасли сельского хозяйства на основе договоров с региональными коопсоюзами. В начале 1930 г. низовое звено молочной кооперации – маслоартели – было ликвидировано, а маслозаводы переданы вновь организованным молочно-животноводческим союзам²⁶.

25 января 1930 г. Сибкрайком принимает решение о реорганизации районного звена, в соответствии с которым все районные объединения сельхозкооперации («коопхлебы» и районные животноводческие товарищества) реорганизовывались в единые районные союзы колхозов и производственных кооперативов. Райколхозсоюзы в зависимости от базовой специализации сельского района входили в соответствующие специализированные окрсоюзы. Постановление также обязывало кооперативные органы осуществить перевод всех простейших производственных кооперативов на устав поселкового производственного товарищества универсального типа, *«максимально обеспечив при этой реорганизации переход простейших объединений в сложные колхозы»*²⁷.

Однако уже через несколько дней на поселковых товариществах был «поставлен крест». 2 февраля бюро Сибкрайкома ВКП(б) утвердило резолюцию, предусматривающую вовлечение в колхозы *«основных масс батрачества, бедноты и середняков уже в течение весенней с[ельско]х[озяйственной] кампании»*²⁸. Начался процесс фактически насильственного объединения крестьян в колхозы. При этом оптимальной формой колхозного строительства была названа коммуна. На 10 марта 1930 г. в Сибирском крае в колхозах числилось 52,9% крестьянских хозяйств²⁹. Нарастание протеста крестьянства, общее падение сель-

скохозяйственного производства вынудили руководство страны скорректировать свою политику по отношению к деревне. Насильственные методы коллективизации были официально дезавуированы. Крестьяне стали в массовом порядке выходить из колхозов. Верными «социалистическому выбору» в Сибирском крае к лету 1930 г. остались около 20% крестьянских хозяйств³⁰.

В ходе форсированной коллективизации низовая сеть сельскохозяйственной кооперации была фактически уничтожена. Сельские кооперативы либо ликвидировались, либо на их базе создавались колхозы. На 10 мая 1930 г. в различные виды сельскохозяйственных кооперативов входило 6,4% единоличных дворов Сибирского края, тогда как в конце 1929 г. сельхозкооперация объединяла 77% крестьянских хозяйств³¹. На повестку дня была поставлена задача восстановления низового звена. Простейшие производственные объединения (названные так в отличие от сложных – коммун, артелей и ТОЗов) по-прежнему рассматривались как база для возобновления коллективизации.

Накануне XVI съезда ВКП(б) на страницах центральной и региональной прессы развернулась оживленная дискуссия об основных направлениях реорганизации сельскохозяйственной кооперации. Высказывались различные предложения: о сокращении количества специализированных систем на всех ступенях кооперативной лестницы или только на уровне района; о создании единой колхозно-кооперативной системы «снизу доверху» или только в районном масштабе; о выделении колхозного звена в отдельную систему; о ликвидации окружного звена; о необходимости его сохранения и др.³²

Точки над «i» были поставлены в резолюции XVI съезда «О колхозном движении и подъеме сельского хозяйства», в которой признавалось необходимым разделение колхозной и кооперативной систем на районном уровне, сокращение числа коопцентров, ликвидация окружного звена³³. Последнее из перечисленных направлений перестройки кооперации определялось упразднением окружного деления республик, краев и областей СССР.

В рамках реализации решений съезда 30 июля 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О реорганизации колхозно-кооперативной системы»³⁴, установившее следующую схему разграничения функций низовых звеньев колхозной и кооператив-

ной системы. *«Все организационное и производственное руководство»* колхозами в масштабах сельских районов возлагалось на единые райколхозсоюзы. Производственное кооперирование и обслуживание единоличных крестьянских хозяйств, а также *«заготовительно-сбытовые и снабженческие функции в отношении всех колхозов, кооперированных хозяйств и единоличников»* передавались единым райкоопсоюзам. В районах с низким уровнем коллективизации допускалась возможность *«в виде временного исключения»* создания вместо райколхозсоюзов колхозных автономных секций при райкоопсоюзах. Районные колхоз- и райкоопсоюзы, специализируясь на базовой для данного района отрасли сельского хозяйства, должны были также осуществлять обслуживание второстепенных отраслей.

Кроме того, в постановлении ЦК от 30 июля предлагалось: а) сократить количество специализированных коопцентров, *«оставив в областях и краях не более 4-х специальных союзов в соответствии с основными товарными направлениями сельского хозяйства»*; б) учредить, помимо уже созданного Всесоюзного Хлебоцентра, всесоюзные центры животноводческой, садово-огородной, льно-пеньковой, хлопковой и свекловичной кооперации; в) создать в республиках, областях и краях кооперативные советы *«для обмена опытом и координирования деятельности различных кооперативных систем»*; г) принять *«срочные энергичные меры к воссозданию и укреплению поселковой кооперативной сети»*; д) изъять из ведения сельхозкооперации и передать АО «Сельхозснабжение» снабжение колхозов, простейших производственных кооперативов и единоличных хозяйств сельхозмашинами и инвентарем.

Директивы высших партийных органов были приняты к исполнению. В рамках определенной в Центре установки на изъятие у сельхозкооперации перерабатывающих предприятий³⁵ принимается решение о судьбе кооперативных маслозаводов. В районах, специализирующихся на производстве молока, они передаются колхозам, в районах с другой специализацией – потребительской кооперации. Крупные механизированные заводы переходили к АО «Союзмолоко»³⁶. Колхозной системе передаются принадлежащие кооперации МТС и склады сельхозмашин и инвентаря³⁷.

По решению Сибкрайкома³⁸ в регионе сохранялись 4 специализированных крайсоюза: колхозсоюз, полеводсоюз, молживотноводсоюз (с включением в него птицеводческой кооперации) и льносоюз. Колхозсекции при специализированных краевых союзах сельскохозяйственной кооперации упразднялись. Вместо регионального Союза союзов учреждался коопсовет. Окружные союзы ликвидировались. В автономных областях соответствующее им звено кооперативной системы (областные союзы) сохранялось.

Декабрьский (1930 г.) объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) поставил задачу возобновить массовую коллективизацию³⁹. Реализация данной задачи определила основные направления реорганизации сельхозкооперации. Принимается решение прекратить организацию простейших производственных товариществ в регионах (в т.ч. в Сибири), в которых намечено добиться коллективизации 50% крестьянских хозяйств. Существующие товарищества должны были переводиться на Устав сельхозартели⁴⁰.

В феврале 1931 г. с санкции ЦК ВКП(б) происходит объединение хлебной и животноводческой кооперации в единую систему путем слияния их центров, республиканских, краевых и областных союзов. На базе Хлебоцентра и Животноводцентра образуется Хлебоживотноводцентр. В Западно-Сибирском крае крайполеводсоюз и краймолживотноводсоюз объединяются в крайхлебживсоюз; в Восточно-Сибирском крае крайполеводсоюз и крайживотноводсоюз – в крайхлебживсоюз; в Бурят-Монгольской АССР Бурполеводсоюз и Бурживотноводсоюз – в Бурживхлебсоюз; в Хакасской и Ойротской автономных областях облживотноводсоюзы – в облживотноводхлебсоюзы. В районах с удельным весом коллективизации в 60% и более райкоопсоюзы ликвидируются. Вместо них учреждаются райотделения хлебживкооперации. В районах, достигших 50%-ной коллективизации, агрономическое и зоотехническое обслуживание индивидуальных хозяйств сводилось к минимуму, а большая часть кооперативного агрозооперсонала передавалась в колхозную систему⁴¹. 11 марта 1931 г. постановлением СНК СССР был ликвидирован Союз союзов сельхозкооперации⁴².

Объединение коснулось только хлебной и животноводческой кооперации. Остальные специализированные центры сельхозкооперации сохранялись. В Западно-Сибирском крае продолжали действовать льносоюз и созданный в конце 1930 г. крайсеменоводсоюз. Однако они полностью, как семеноводческая кооперация, или в значительной степени, как льноводческая, обслуживали колхозный сектор. Специализированные центры и их отделения в республиках, краях и областях сектора были образованы в рамках Колхозцентра (Молококолхозцентр, Свиноводколхозцентр, Коневодколхозцентр и др.).

К 1 ноября 1931 г. в колхозах Западной и Восточной Сибири состояло соответственно 60 и 55% крестьянских хозяйств⁴³. В условиях нарастающего сужения массовой базы сельскохозяйственной кооперации в лице единоличных дворов ее деятельность стала все больше ограничиваться осуществлением контрактации и заготовками сельхозпродуктов. В феврале 1932 г. данная функция была передана Всесоюзным государственным объединениям «Заготзерно», «Заготскот», «Союзмолоко», «Заготлен», «Союззаготшёрсть» и др. Общее руководство всеми заготовками возлагалось на организованный при СТО Комитет по заготовкам сельскохозяйственных продуктов⁴⁴. Существование сельскохозяйственной кооперации, с точки зрения высшего руководства страны, потеряло смысл, и ее ликвидировали.

В декабре 1932 г. аналогичное решение было принято по отношению к Колхозцентру, региональным и районным колхозсоюзам. Их функции передавались Наркомату земледелия СССР и его органам⁴⁵. Данный акт знаменовал собой завершение процесса огосударствления системы организации и управления сельским хозяйством.

¹ На советском этапе историографии наиболее существенный вклад в изучение сельскохозяйственной кооперации в Сибири внесли Н.Я. Гушин и Б.В. Иванов (Гушин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму. (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск, 1973; Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири (1920–1927 гг.). Томск, 1977).

² См.: История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1954; Трапезников С.П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. М., 1967; Селунская В.М. Ленинский кооперативный план в советской историографии. М., 1974; и др.

³ См., например: Гушин Н.Я. Сельскохозяйственная кооперация накануне массовой коллективизации // Изв. Сиб. отд. АН СССР. 1968. № 11.

⁴ Гушин Н.Я. Сельскохозяйственная кооперация Сибири в условиях нэпа: опыт и уроки // Кооперация Сибири в XX в.: опыт, уроки, перспективы. Новосибирск, 1994. Вып. 1; Ильиных В.А. Сибирская кооперация на заготовительном рынке в условиях нэпа: борьба за монополию // Там же; Кабанов В.В. Судьбы кооперации в советской России: проблемы, историография // Кооперативный план: иллюзии и действительность. М., 1995; Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. Иваново, 2002; Бунин А.О. Кредитная кооперация в российской деревне (1917–1930 гг.). М., 2003; Николаев А.А. Основные виды кооперации в России: историко-теоретический очерк. Новосибирск, 2007; Сибирская маслодельная кооперация (1921–1930). М., 2008; и др.

⁵ Николаев А.А. Основные виды кооперации в России. С. 54.

⁶ Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири С. 117; Николаев А.А. Основные виды кооперации в России. С. 106.

⁷ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: Документы и материалы в 5 томах. 1927–1939. М., 1999. Т. 1: Май 1927 – ноябрь 1929. С. 770–771, 777, 787; Т. 2: Ноябрь 1929 – декабрь 1930. М., 2000. С. 815.

⁸ См.: Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири. С. 177, 184.

⁹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 4. С. 285, 299, 306.

¹⁰ Сибирская сельскохозяйственная кооперация. 1928. № 8. С. 4; 1929. № 6. С. 16.

¹¹ Советская Сибирь. 1929. 15 марта; 1930. 12 марта.

¹² Сибирская сельскохозяйственная кооперация. 1928. № 9–10. С. 87.

¹³ Скотопромышленными товариществами назывались объединения крестьянских хозяйств, организующие «правильный» откорм скота для его последующего забоя и реализации.

¹⁴ Хлебоцентр. 1929. № 12–13. С. 52.

¹⁵ Там же. 1928. № 31. С. 28; 1929. № 8–9. С. 49; № 14–15. С. 39; № 29. С. 21.

¹⁶ Известия ЦК ВКП(б). 1929. № 23–24. С. 19–20.

¹⁷ Трагедия советской деревни. Т. 1. С. 777.

¹⁸ Хлебоцентр. 1929. № 31–32. С. 11.

¹⁹ Гушин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму. С. 215.

²⁰ См.: Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004. С. 84.

²¹ Политика раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2002. Вып.2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930–1941 гг. С. 23.

²² Кооперативное животноводство. 1929. № 1. С. 5; № 3. С. 3; № 5. С. 40.

²³ Хлебоцентр. 1929. № 48. С. 48.

-
- ²⁴ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 39. Л. 102–104.
- ²⁵ Телеграмма Сибкрайкома о целесообразности объединения молочной и животноводческой кооперации была направлена в ЦК ВКП(б) в августе 1929 г. (Сибирская маслодельная кооперация (1921–1930). Новосибирск, 2008. С. 627.
- ²⁶ Николаев А.А. Основные виды кооперации в России. С. 172.
- ²⁷ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 4. Д. 42. Л. 57–59.
- ²⁸ Коллективизация сибирской деревни. Январь–май 1930 г. Новосибирск, 2009. С. 201.
- ²⁹ Гушин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму. С. 299.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же. С. 206; Советская Сибирь. 1930. 30 мая.
- ³² См.: Советская Сибирь. 1930. 25 мая; 31 мая; 1 июня; 3 июня.
- ³³ КПСС в резолюциях... Т. 5. С. 169.
- ³⁴ Советская Сибирь. 1930. 3 авг.
- ³⁵ Коллективное животноводство. 1930. № 6. С. 9.
- ³⁶ Советская Сибирь. 1930. 8 авг.
- ³⁷ Хлебоцентр. 1930. № 26. С. 5.
- ³⁸ Советская Сибирь. 1930. 15 авг.
- ³⁹ КПСС в резолюциях... Т. 5. С. 233–234.
- ⁴⁰ Хлебоцентр. 1931. № 2–3. С. 27; № 7. С. 3; № 8. С. 1.
- ⁴¹ Там же. № 8. С. 8–11.
- ⁴² СЗ СССР. 1931. № 16. Ст. 151.
- ⁴³ Гушин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму. С. 308.
- ⁴⁴ СЗ СССР. 1932. № 10. Ст. 53. В конце 1932 – начале 1933 г. контрактацию основных видов сельхозпродукции заменили обязательными поставками, которые имели юридически оформленный налоговый характер. Функции заготовительного аппарата в системе госпоставок выполнял Комитет, а затем Наркомат по заготовкам сельхозпродуктов и его региональные и районные органы (См.: Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. С. 107–109, 119–120).
- ⁴⁵ Трагедия советской деревни. Т. 2. С. 812.